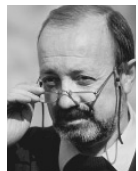


Российский фонд помощи

мировое сообщество	10
содружество	11
происшествия	12
культура	13–14
спорт	15

Теперь еще и www.rusfond.ru



Лев Амбиндер

руководитель Российского фонда помощи

С мая открыт сайт нашего фонда www.rusfond.ru. Милости просим! Замечания, предложения и пожелания принимаются в обязательном порядке.

Вообще-то это была инициатива со стороны. Мне неожиданно предложили три гранта на создание сайта «по методике Российского фонда помощи». Мы у себя прикинули и согласились. Новый канал связи с вами совсем не лишний! Спарка газета—сайт помимо роста объемов помощи позволяет реализовать наши давние планы.

Во-первых, рассказывать, что с нашими «крестниками» было дальше. Вот вы спасли чужое дитя, многодетную семью от то-лода (купили корову!), одинокую мать — от безденежья (подарили швейную машину Pfaff). И как теперь им живется?

Во-вторых, разработать новое для фонда направление — филантропии как имиджевой составляющей бизнеса. (Подробности в ближайших публикациях фонда в "Ъ" и на нашем сайте.)

Так вот, сначала Вячеслав Бахмин из «Института "Открытое общество"» (Фонд Сороса, Россия) заинтересовался нашей технологией — как мы отбираем письма для печати, как проверяем их в регионах. А также тем, как гарантируется целевое использование средств, и схемами финансирования. До сих пор фонд печатал письма горемык в "Ъ" и журнале «Домовой». Затем родился в 1996 году в ИД «Коммерсантъ». Она быстро вышла за рамки внутрипеховой и, к счастью для всех, продолжает пользоваться успехом у читателей.

Методика расчета успеха, каюс, отсутствует. Да и какой тут расчет? Чудо спасения, преумноженное вами многократно, только одно и является подлинным успехом. Впрочем, формально успех можно измерить: мы собрали \$2 млн для наших бедолаг. Или вот так: Российский фонд помощи стал лауреатом Национальной премии «Серебряный лучник» за лучший PR-проект 2000 года. Как сказал на вручении член жюри Александр Загрядский из Ассоциации российских банков, «этот паренёк еще месяц назад не знал, что такое PR». Это он обо мне. Я не возражал. Теперь теле- и радиостанции, штабы думских фракций и канцелярия вице-премьера Валентины Матвиенко отсылают к нам нечастные со-отечественников. Я опять же не против.

Господин Бахмин молча выслушал, как сотни чиновников работают на фонд. Он никак не комментировал наши акции по-мощи и дни национальных катастроф. В том числе помощи вдовам и матерям подводников с «Курска». А читательская поддержка той акции была солидной: 10 млн руб. только за первые десять дней, и это лишь отслеженные фондом деньги. Мы и в своих акциях остаемся верны принципу фонда: читатель помогает напрямую, адресно. Никакого «общего котла». Через фонд деньги не ходят. Зато господин Бахмина очень позабавило, когда я заметил: мы фонд помощи богатым. Мы ведь помогаем вам, здоровым и счастливым, выручать других, кому отчаянно не повезло.

Господин Бахмин предложил мне «полистать» благотворительные сайты. Я полистал. Увиденное явно делилось на две группы: вороватые и благодушные. Оказывается, можно запросто напечатать сомнительные истории чьих-то болячек и призвать публику сдавать деньги. Без доказательств, без ссылок на экспертов. Даже не называя цены спасения. Без затей: гоните денежки, дорогие сограждане! Вообще ничего конкретного, кроме скорбных фоток да собственных банковских счетов. Стометровки безграмотных жалобных историй. В ходу откровенный плагиат. Благодушные отличались от жуликоватых лишь числом банковских счетов. Тут у каждой истории свои реквизиты. Хотя люди проверь, чьи они на самом деле. Словом, как в метро, только в электронном виде и с безграничной.

Особымым стоял сайт Группы милосердия Александра Меня. Буднично жуткие проблемы детей, больных раком. Все конкретно, прозрачно. Проверяемо. Администратор сайта Алексей Налогин прислал мне образчик творчества интернетовской шпаны. Некий Янис будто учредил Латвийский фонд помощи, зарегистрировал в США сайт kidsneedhelp.com. Бесплатный хостинг ему предоставил британский f2s.com. Скопировав английскую версию сайта Группы милосердия, Янис привел схему перевода валюты с кредитной карточки. Фокус в том, что вместо банка реквизиты вашей карточки окажутся у этого латышского стрелка.

Я выложил Вячеславу Бахмину, что думаю об этой туфте. Он повел меня к коллеге Кристоферу Кедзи (Christopher Kedzie) из Фонда Форда (Ford Foundation). «Пора, Крис,— нежданно патетически заявил Вячеслав,— создать настоящее». Крис только спросил: «А эти чиновники, они не заставляют ваших авторов делиться?» На пару они и предложили сделать этот сайт. Нас поддержала холдинговая компания «Интеррос».

И вот продукт перед вами. В таких случаях принято говорить: не судите строго, первая проба пера и все такое. Так уж, пожалуйста, судите! Потому что он ваш. Если честно, я опять, как и пять лет назад, не знаю, что из этого выйдет. Одно обещаю: туфты не будет.

45 суток Васи Марченко

Васкин голос был слышен по всей деревне Городок. В деревне к этому привыкли, такой уж Васяка громкий. Заводила. Теперь в деревне тихо. Десятилетний Вася Марченко лежит в Российской детской клинической больнице в Москве. И если ему не помочь, в Городок он может уже не вернуться.

Заболел Вася в конце ноября. Началось, как грипп. Кашель-насморк, температура под 40, боль в ногах, слабость.

И вот приговор: острый лейкоз. Лида, Васина мама, сама фельдшер, не поверила:

— У кого рак? У моего Васьки?

Худой, ушастый и облысевший от химии Вася (даже ресницы выпали) тихо лежит теперь в отделении общей гематологии. Больше молчит. А если и говорит, то только с мамой.

О чем?

— О сибирских кедрах,— всхлипывает Лида.

Лида Марченко обратилась в Российский фонд помощи от бессилия. Васе не выжить без пересадки костного мозга. Эта процедура сама по себе бесплатна, да лекарства очень дороги. На-до на них \$10 780. Лиде с мужем век таких денег не собрать.

Так вот, в Тверской области, конечно, сибирские кедры не растут. Но все-таки если очень постараться, уверен Вася, то вырастить можно. Вася прочитал об этом еще до больницы. И тогда воздух станет чистым, пыль исчезнет, а вокруг будет теплее. Почему теплее? Этого Вася объяснить не может. Но очень уверен. Опять же, говорит, орехи!

Вася уже знает, чтобы вырастить настоящий кедр, нужны долгие годы.

— А что? — говорит он.— Мне же только десять лет.

Когда семья Марченко появилась в Городке, их ждал дом на пыльном пустыре, развороченном тракторами. Пыль стояла тучей.

— И глаза ела,— Вася это очень хорошо помнит.

Пять лет назад Василия Марченко, отца Васи и офицера десантно-штурмовой бригады, вчистую уволили из армии. Попал под сокращение, как под асфальтовый коток. Вспомнить стыдно. Он и не вспоминает. В Городке он смог устроиться только плотником. Это максимум четыре тысячи рублей в месяц. Теперь вокруг их дома большой сад-огород. Отец с сыном обсадили его березками и кленами.

Кроме Васи у бывшего десантника и Лиды есть еще дочь Настя.

Зарплату Василий-старший делит на две неравные части. Три тысячи отвозит Лиде в больницу. На остаток живут с дочкой. Когда Василий приезжает в Москву, он сначала подолгу ходит вокруг клиники.

Лида денег ждет, а ему стыдно, что опять мало. Василий быстро вручает ей получку и сразу присаживается к сыну.

И они обсуждают, как будут растить кедрок.

Однажды выручила районная администрация. Выдала две тысячи рублей. Василий был и в о-лздраве. Там нет денег не только на трансплантацию, но даже на самые обычные лекарства.

А кедрок Вася мечтает завести между домом и прудом. Пруд — это второе увлечение Васи. Там караси, а Вася знает, как их ловить. Он так донимал родителей этим кедрком, что мать списалась с двоюродной



У Васи Марченко хорошие шансы на спасение. Нужны только деньги — \$10 780

сестрой из Новосибирска, и вот к осени Вася ждет посылку с семенами.

Лида отчаянно верит, что к осени они вместе вернутся в деревню. И все станет по-старому. У Васи и впрямь хорошие шансы. Так утверждает заведующий гематологическим

центром профессор Алексей Масчан:

— Ну, не этой осенью, но уж через год-то точно мальчик вполне бы мог вернуться к нормальной жизни. Сейчас, после трех курсов химиотерапии наступила ремиссия. Пора пересаживать костный мозг. Тран-

сплантацию обязательно следует провести в ближайшие полтора месяца. Бюджетом она, увы, не предусмотрена. И тянуть нельзя.

Вася, конечно, не знает, что у него на все про все 45 суток.

НАТАЛЬЯ МОРЖИНА

«Нужно создавать условия тем, кто может жертвовать»

В Госдуме ждет своей очереди законопроект «О фондах». Новый закон наконец сделает благотворительные структуры в России прозрачными и легитимными. Так считает его автор — правовед НИНА БЕЛЛЕВА, с которой побеседовал руководитель Российского фонда помощи ЛЕВ АМБИНДЕР.

— На встречах филантропов разговор обычно идет вокруг двух тем: как выправить закон о благотворительности, чтобы росли отчисления на святое, и как урезонить прессу, чтобы она освещала благодеяния бизнеса. По-рой там скучно, а подчас забавно: «Занесите в протокол: обязать СМИ писать о благотворительности!» Уже классикой стал «бунт» компании Mats: свернула филантропию, российская пресса, мол, не рассказывала о подвигах на ниве социальной ответственности.

— А что это вы так легко о социальной ответственности бизнеса? — Эти декларации и требования к прессе не очень-то впадают друг с другом. Логичнее признать имиджевый характер корпоративной филантропии как одной из составляющих бизнеса. Разве это зазорно? Вообще, что такое сейчас благотворительность в России?

— Каша из чистоты и лицемерия. Может, это одна из самых лицемерных сфер нашей жизни. Да, помогаем бедным. А с другой стороны, прикрываем этим самообогащение. На одном полюсе полное бескорыстие, на другом — наглый коммерческий интерес.

— Так что же: сплошь крайности, и золотая середина невозможна?

— Пока нет. И я скажу, почему. Но сначала о душе. Сейчас мода на политологов, которые все бе-ды объясняют тем, что у нас нет гражданского общества. Но я утверждаю: только благодаря гражданскому обществу, то есть взаимодействию граждан по-мощью государства, существует хоть какая-то жизнь в стране. Учиты-ваемый уровень доходов просто не допускает выживания населе-ния — но живут же! Спасают общественные связи. Люди делаются последним — и это норма. Одна соседка другой, больной, носит хлеб... Еще и споят по старинке: «Нам ли жить в печали...» Люди при советах выжидали исключительно благодаря гражданским связям. Друзья — это тоже ведь «социальное образование»: от КСП (клуба самодеятельной пес-ни) до МЖК (молодежного жи-лищного комплекса). Целый мир общения и дружбы. Органи-зации взаимопомощи инвали-дов и пенсионеров, детские кружки и дворовые клубы — это, по-вашему, что? Да, деньги нигде не переходят. Однако это абсолютная филантропия, и

ее много. Но ТВ о ней не рассказыва-ет, и она не исчисляется фактором номер один. — Фактор номер один — это что? — Деньги. Налоги, льготы. Благотворительность — это пере-распределение ресурсов на ре-шение социальных проблем. Не только денег, но и личного вре-мени, энергии. В 80-х я изучала общественные организации, ра-ботавшие по закону 36-го года. На счастье, стали развиваться и неформальные движения. Я по-лучила стипендию ЮНЕСКО: изу-чала правовое регулирование некоммерческих организаций в Великобритании, на родине за-конов о них. Так к нам с Запада пришло слово «фонд» — бла-годаря и моим стажировкам. В Ан-глии уже столетия «фонд» и «благотворительность» функ-ционируют как правовые модели, это труд больших групп проф-и, это огромная собственность.

На Западе эта сфера эконо-мики выросла из духовного фактора. Люди всегда делились со слабыми из сострадания, а правители поддерживали эту ба-зовую потребность. И вот на со-циальные проблемы общества тратит свои деньги еще и состо-ятельное сословие. Создай лишь условия, покажи выгоду! Теперь это сфера гигантских ка-питалов. Это масса правовых критериев, море категорий ос-вобождения дарителя от нало-гов. Учтено все: кому, сколько, когда, на что и как. И ясная сис-тема приоритетов: дам столь-ко — сэкономлю столько.

— Сэкономлю? — А как же?! Но с формальным фактором, то есть с легальным уходом от налогов, и в Англии, и в США хватает скандалов. Там юристы тоже придумывают «от-каты». Но фонды растут, благо-творительность процветает. Бла-годаря законам крупнейшие ву-зы и клиники живут за счет фи-лантропии. Например, Cleveland Clinic — это престижнейшее предприятие, огромная соб-ственность, биомолекулярные исследования и операции на сердце. Там койко-место стоит

около \$1000 в сутки. И все это хозяйство освобождено от нало-гов. Вот вам формальный фак-тор в странах с развитой эконо-микой, где самая сильная гос-структура — налоговое ведом-ство. Они живут в прозрачной системе. И там даже 1% отчисле-ний на филантропию — огром-ная часть легального дохода. А у нас в России быются за увеличе-ние трехпроцентного барьера. Это непродуктивно. Я этим не за-нимаюсь. Нет смысла — при-быль-то прятать.

— Не нравится вам российская благотворительность?

— Если понимать ее просто как призы-в к богатым перечислять деньги бедным — нет, не нравит-ся. Прежде нужно создать ста-бильную открытую экономику. — Но есть ситуация: больной ре-бенок, спасти его могут крупные деньги, а у мамы их нет... Многодетная семья, где голодают без коровы... Старикам, которым нуж-ен газ в дом, а то они загнутся, извозда нищенскую пенсию на дрова... Эти бедолаги находят нас, мы — читателей. И одни лю-ди спасают других. То есть ре-альная помощь — уже сегодня.

— Это вы о своем фонде?

— И о нем тоже. — Я ведь не против. Я аплоди-рую. Главное даже не в стаде ко-ров, которых мы приобрили бед-ным. Вы приучаете людей к мыс-лю, что помощь близкому — по-лезное дело. Это системный акт, вы меняете сознание. Но... Есть глубокая опасность — психо-логическая, социологическая. Да-вайте признаем, что такая по-мощь укрепляет очень россий-ское убеждение: мол, есть в цен-тре хороший человек, он все поймет, только бы достучаться. В этом смысле между Кремлем и вашим фондом разницы ника-кой. Воспроизводство такой тра-диции очень опасно! Ну, не те-пите же вы себя надеждой, бу-ду-то способны вот таким образом помочь 50 млн бедствующих со-граждан?

— По некоторым данным, в Рос-сии ежегодно до \$500 млн всту-пает в филантропию. Не такие уж это и крохи... — Это в вашем законопроекте для регистрации фонда достаточен капитал в десять «минималок». И это — капитал?

— Такой минимум — для самых бедных общественных фондов. Для корпоративных, частных и госфондов мы этот минимум уточним. Важен принцип: предъ-яви при регистрации хоть какой-то капитал.

— Но зачем бизнесу ваш закон, если и сейчас можно создавать фонды? Да и сами фонды за-чем? Бизнес и так вполне отчи-слит деньги на благо дела...

— Новые возможности, в них-то все дело: прозрачность и леги-тимность, которые тянут за собой

престиж и выгоду. Пока что сами компании на совете директоров определяют назначение и раз-мер пожертвований. А у меня по- новому закону деньги, вложен-ные в фонд, работают автоном-но. Это гарантирует стабильность социальным проектам корпора-ции. Иначе риск и безответствен-ность. К примеру, фирма взяла на кошт больницу. Это обяза-тельство. Но тут прибыль упала. И нечего дать больнице. И боль-ные все померли. Это нестабиль-ная ситуация.

Деньги такого фонда отдель-но хранятся и инвестируются. Ими управляют профессионалы, они разрабатывают программы, которым мать-компания симпатизирует. Сплонный фонд всегда специализирован. Например, фонд «Макдональдс» помога-ет детям-инвалидам. Фонд Мак-Ар-туров — экология, обществен-ные науки. Стабильный фонд — это демонстрация устойчивости и социальной ответственности его создателя.

— Российские прецеденты на-звать можете?

— Настоящих корпоративных по-ка не знаю — все в стадии разви-тия. Но фонд может быть и част-ным. Один из первых создан Гарри Каспаровым в начале 90-х. У нас много людей, владеющих состояниями, а частных фондов мало. Предприниматели и по-пезвды предпочитают просжи-вать деньги в казино. Многие просто не знают, куда их деть. И надо им подсказать! Заработал кучу денег, все у тебя есть — так создай фонд, он тебе доброе имя заработает. Вводи стипен-дию, борись с туберкулезом. На-родное творчество развивай, на-уку двигай — да что хочешь!

— И никто не спросит, откуда деньгата?

— Покупают же «новые русские» «мерсы», виллы строят, решают эти вопросы с налоговиками. Да никого это и не должно инте-ресовать. Я принципиально против регистрации источника.

— А налогообложение?

— Наш закон о фондах его не касается. Это дело другой сферы законодательства и другого вре-мени. Пока надо прописать ме-ханизм создания и работы фон-дов, их потенциал для бизнеса и граждан. Чтобы фонды стали массовым явлением, чтобы по-явились российские Соросы и Форды. А создадут значительный сектор в социальной сфере, так и вопрос о льготах можно ста-вить, а не наоборот. Пока мы во-всю регулируем получающих. Без толку — воруют! Продуктив-нее создавать условия тем, кто может дать. Главное, всем будет понятно, что такое фонд и как он помогает богатым тратить-ся на бедных. Сложится культура филантропии престижной, вы-годной. Денежный фактор сов-падет с душевным, и вот тогда мы с вами вместе споем: «Нам ли жить в печали...»

Из почты фонда

Светлана Серяпина, сельская учительница.

Нужна корова. Пишет вам учительница одного из поселков Тамбовской области. Совершенно случайно услышала о вашем необычном Фонде и даже не поверила, что такое возможно в наше время. Чтoб чужие люди отдавали свои кровные другим, более несчастным?! Господи, какое счастье, что Россия во все времена богата на доброту. Может, и мне улыбнется счастье? Никогда бы вам не написала, но вот какие наши дела. Живем вплетером. Муж, Владимир, безработный, два сына, Валера и Игорь, 9 и 16 лет. И еще тетя 70 лет. Сколько и как платят учителям, вы, на-верное, сами знаете. Последний раз зарплату я получила четыре месяца назад. Сын Игорь бо-лен, инвалид, у него прогрессирующий сколиоз. Врачи грозят хирургическим вмешательством. Но пишу я о главной моей мечте. О корове. Без нее в деревне не выжить. Два года назад мы продали всю живность, чтобы оплатить газифи-кацию дома. Утром, днем — все в делах, а вече-ром как выйдешь во дворик, посмотришь на пустой скотный сарай — только зубами скри-пишь. Игорю калций нужен, у него же горб рас-тет! Ночью поплачешь в подушку, повздыха-ешь: где же 10 тысяч на корову взять? С тем и заснешь. Спасибо, что выслушали меня. Светла-на Серяпина.

Мужа Светланы Егоровны сейчас взяли в ко-хоз. Зарплату не платят — отоваривают как раз комбикормами. То есть будь у Серяпиных коро-ва, забот бы не знали! В одном только ошибает-ся учительница: корова в ее селе теперь стоит 12 тысяч рублей. Что касается сколиоза у стар-шего сына, то операция действительно потребу-ется, но только через год. Все это сообщила по-сле проверки письма Тамара Бритвина, заме-ститель председателя обкомитета социальной за-щиты. Банковские реквизиты Светланы Серяпи-ной есть в фонде.

Елена Петухова, пятеро детей от года до 12 лет. Нужны одежда и обувь.

Уважаемый Фонд! Наверное, неудобно об этом просить, но вот услышала по радио ваш адрес и решила: это моя последняя надежда. Мне 32 года, у меня пятеро детей, старшему уже 12, маленькому только годик. Я сейчас в декрете по уходу за малышом, так что домохозяйничать, денег не зарабатываю. А муж — рабочий в сов-хозе, его зарплату и деньгами не назовешь, 50–60 рублей в месяц. Детские пособия выдают с большими задержками. Да и что купушь на пособие в 57 рублей на ребенка? Полмешка му-ки, кое-что из продуктов, а на одежду не остае-ся. Старые вещи износилась, новых не купитъ: все так дорого! Старших детей в школу не в чем отправить, на ноги совсем ничего нет, да и своя обувь соснолась. В других семьях старики пенсионеры деньгами помогают, а у меня роди-ни не осталось. Мать похоронила, брат пять лет назад погиб в армии. Я уже обращалась за по-мощью в разные инстанции, но повсюду отказ. Как прожить, как детей вырастить? Порой про-сто руки опускаются. Размеры одежды я на вс-який случай высылаю. Может, кто откликнется? С наилучшими пожеланиями всем, кто прочитает мое письмо. Елена Петухова, Коми-Пермский автономный округ.

По словам председателя окружного комитета со-циальной защиты Галины Мехоношиной, семья Петуховых «совсем непыющая». Кормятся с по-собного хозяйства: огород 15 соток, поросенок, корова. Но вот денег на руках действительно нет, и взять негде. «Мы тут все нищие. Очень бедный край. Зарплаты не платят и с пособиями беда»,— вздохнула Галина Семеновна.

Николай Золин, директор Владимирской областной юношеской библиотеки. Нужны деньги на обновление книжного фонда.

Дорогие друзья! Понимаю, ваш фонд занят дру-гими проблемами. Но я просто не знаю, куда еще обратиться. Я - директор единственной в области юношеской библиотеки. Ей 25 лет. Сейчас у нас 10 тысяч активных читателей. Молодежь, поверь-те, тянется к книгам! Но в последние годы мы бедствуем. Бюджетные средства полностью ух-одят на подписку молодежной периодики. Полное отсутствие новых поступлений не только старит фонд — мы перестаем отвечать запросам чита-телей! Новые учебные программы и факуль-теты требуют новой литературы. Крайне нужны книги по экологии, правоведению, истории, географии, экономике. Разумеется, мы — госучреждение, и надо бы рассчитывать на власть. Но областной бюджет финансирует нас по остаточному прин-ципу. Я не вижу другого выхода, как напрямую обратиться с просьбой к предпринимателям. Николай Золин, г. Владимир.

Вот что нам рассказали в областном комите-те по культуре. Николай Золин директорствует третий год. Прежде работал в милиции, коман-довал отделом УВД по работе с трудными по-дростками. После того как он пришел в библи-отеку, туда потянулись молодежь. Его лекции проходили при полном зале — их в прошлом го-ду посетило почти 6000 человек. Только что ад-министрация области наградила Николая Золи-на премией за разработку программы «Библио-тека — центр воспитания гражданственности молодежи». Правда, премия эта без денег. Зато дали диплом. Николай Григорьевич приложил к письму список литературы и счет из магазина на 70 тысяч рублей.

Остальные письма читайте на нашем сайте www.rusfond.ru.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публику-ет их в газете «Коммерсантъ», журнале «Домо-вой» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей — звоните в фонд, получаете их адреса, банковские реквизиты и дальше действуете самостоятельно.

Адреса фонда: 125252, Москва, а/я 50; www.rusfond.ru. Телефоны: (095) 943-91-35, 158-69-04. E-mail: rfp@kommersant.ru.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

вторая тетрадь	Германия передала России Балтику	Армения ищет место в Европе	В Подмоскowie поймали банду офицеров	Названы лауреаты Государственных премий	Билл Клинтон сглазил Андре Агасси
	мировое сообщество 10	содружество 11	происшествия 12	культура 13	спорт 15